

И вновь трубят шофар

Каждый год с наступлением месяца элул после утренней молитвы в синагогах трубят в шофар, звук которого призывает евреев к тишуву, к осмыслению всего того, что было сделано за прошедший год. И если, не про нас будет сказано, не все было так, как хотелось бы, нужно постараться исправить, что исправить еще возможно, решить для себя, как жить дальше. В этот период принято делать как можно больше добрых дел, давать больше пожертвований на благотворительность, просить прощения у тех, кого мог вольно или невольно обидеть. Мы должны задуматься, с чем предстанем перед судом Вс-вышнего, да будет благословенно Его Имя, когда в день ЙОМ КИПУР на небесах будет записана судьба каждого человека на следующий год. По еврейской традиции в каждом человеке (исключая праведников и злодеев) хорошо и плохого поровну, и каждый поступок в каждый данный момент может перевесить чашу весов в ту или иную сторону: в сторону добра - тогда мир станет чуточку лучше; или в другую сторону - и тогда пострадают не только сам оступившийся и его близкие, но и весь мир.

Это время дано нам для подведения итогов прошедшего года. Каждый должен сам честно ответить себе, что он сделал, как сделал, все ли сделал, что мог. И, самое главное, как будет жить дальше.

Это время, когда мы подводим и итоги жизни нашей общины: что мы сделали как община, как общность людей, связанных одной историей, традицией, религией - тем, что нас и отличает от других людей, делает особым народом.

Прошедший год для нашей общины был насыщен разнообразными событиями. Успешно продолжали работать все ее подразделения: общество Шалом, благотворительный фонд ХЭСЭД АГАМИМ, религиозная община, воскресная школа ЙОМ РИШОН, филиал Израильского культурного центра Санкт-Петербурга, национально-культурные автономии, как местная, так и региональная, регулярно выходила газета Общинный вестник. Зарегистрировалась новая организация - Еврейское агентство Карелии. Прошли семинары, молодежные лагеря, отмечались праздники - обычная еврейская жизнь. Но произошли и события, которые, собственно, и определили чем этот год отличается от другого.

В этом году, уже традиционно, прошли Дни Израиля и еврейской культуры. Была организована выставка "Евреи: История. Традиция. Культура", состоялась встреча руководителей общины со студентами Карельского филиала Северо-западной академии госслужбы; состоялась траурная церемония, посвященная ЙОМ ha-ШОА; Иосиф Гин провел очень интересную лекцию-беседу "Мир литературы на идиш". Заключительным аккордом Дней прозвучал концерт с участием танцевального ансамбля общины "АВИВ", ансамбля еврей-

кого танца "ОАЗИС" (Санкт-Петербург), творческих коллективов других диаспор Петрозаводска. Но, все же, центральным событием Дней стал семинар "Холокост: память и предупреждение", подготовленный совместно с Научно-просветительским центром "Холокост" (Москва), Московским бюро по правам человека, ГОУ РК Институтом повышения квалификации и подготовки работников образования. Участие в семинаре таких личностей, как Алла Гербер, президент Фонда и Центра "Холокост", Илья Альтман, сопредседатель Цент-

заслуженная награда, прежде всего, Наталье Гуль - основателю, бессменному руководителю и хореографу ансамбля.

Религиозная община инициировала проведение межконфессионального круглого стола, призванного сблизить позиции различных религиозных организаций, акцентировать внимание на то, что нас объединяет, попытаться разрушить стереотипы, мешающие нормальным отношениям между людьми разных вероисповеданий.

В адрес религиозной общины пришло благодарственное письмо от Института изучения иудаизма в странах СНГ под руководством раввина Адина Штейнзальца. В письме выражается благодарность общине за поддержку и помощь программе "Байт ле-Мидраш": "Ваша помощь и доброжелательное отношение позволили организовать работу группы на должном высоком уровне, помогли сделать занятия еще более интересными и полезными для участников. Занятия "Байт ле-Мидраш" крайне важны для возвращения еврейской традиции в семьи, утратившие ценности своего народа".

Наша община активно откликнулась на призыв Еврейского национального фонда Керен Каймет Леисразль собрать деньги на посадку деревьев на Святой земле после опустошительных пожаров, вызванных как естественными причинами, так и поджогами. Эти суммы были перечислены в Фонд, как от имени общины, так и от отдельных членов. Полученные сертификаты - свидетельства нашего участия в помощи Израилю в этой серьезной проблеме.

Не минули нашу общину в прошедшем году и новые антисемитские проявления. Заведено три уголовных дела по факту осквернения старого еврейского кладбища, подано заявление на имя прокурора города на проведение независимой экспертизы материала, появившегося в журнале "Север", на предмет его антисемитского содержания.

И все же главным можно считать визит делегации нашей общины в Тюбинген, ознаменованный такими знаковыми событиями, как встреча с новым обер-бургомистром Борисом Палмером (Boris Palmer), знакомство с бизнесменом Карлом-Германом Бликке (Karl-Hermann Blickle), выступление нашей делегации в Денкендорфе, презентация книги "Евреи Петрозаводска, христиане Тюбингена: история одной удивительной любви" (см. предыдущий номер газеты).

Пожелаем же нашей общине в наступающем 5768 году не терять темпа своей деятельности, здоровья ее членам, энергии и терпения тем, кто активно вносит свой вклад в сложное дело развития еврейского самосознания, еврейской составляющей в жизни каждого, кто идентифицирует себя, как еврея.

И всем евреям:

לשנה טובה תפתחו ותתמו לאלתר לחיים טובים!

(На новый год да будешь ты записан/а и запись эта да будет скреплена печатью немедленно - на добрую жизнь!)

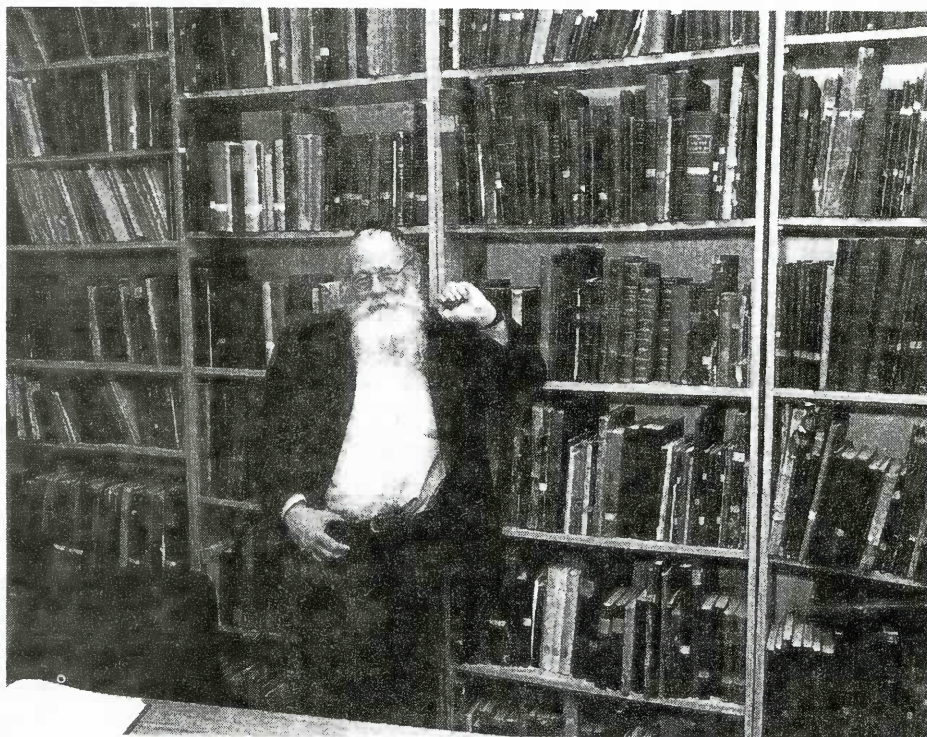
Тшува

Слово *тшува* проще всего перевести с иврита как "раскаяние". Но это понятное всем слово, во-первых, несет в русском языке христианскую коннотацию, а во-вторых, не передает ряд аспектов еврейского понятия *тшува*. Оно определяет процесс возвращения к вере во всей его философско-теологической сложности. Более близким и по значению, и по этимологии переводом будет "возвращение". Возвращение в поисках утраченного на жизненном пути, к оборванному разговору с собственной душой. Осознав несостоятельность своего представления о мироздании, мы останавливаемся, начинаем размышлять и искать причину, по которой потеряли верное направление, и в результате возвращаемся к своим истокам и корням. Впрочем, даже если "возвращающийся" не был изначально религиозным человеком, мы говорим именно о возвращении - если не к личному, то к общееврейскому истоку.

Маршрут этого возвращения каждый выбирает сам. Неповторимость личности человека определяет и уникальность избираемой им дороги, у него нет и не может быть попутчиков. К счастью, врата Небес многочисленны. Каждый, кто ощущает неодолимую потребность вернуться к вере, входит в свои собственные, только для него созданные врата. По этому поводу вспоминается описанная в Талмуде история царя Менаше (одного из неудачнейших правителей в истории Иудеи): когда ангелы закрыли перед ним Врата раскаяния, Сам Всевышний создал для него еще одни.

Потребность раскаяться появляется у человека с осознанием необходимости глобального изменения всей сложившейся у него системы ценностей. И здесь важно не переусердствовать в самобичевании: ведь, соприкоснувшись со злом, всегда пачкаешься, так же, как всегда пачкаешься, имея дело с грязью. Люди, в той или иной степени склонные к мазохизму, склонны, осознанно или неосознанно, вновь и вновь возвращаться к воспоминаниям о совершенных промахах. Анализ прошлого, ведущий к практическим выводам на будущее, не должен превращаться в "расчесывание ран". Тот, кто приближается к раскаянию, тот, кто совершает *тшуву*, не только приходит к мысли о необходимости исправления, но и ощущает готовность, проанализировав прошлое и допущенные когда-то ошибки, подняться на новый уровень сознания. *Тшува* ставит перед нами не только психологические, но и общемировоззренческие проблемы, прежде всего, проблему понимания категории времени в традиционном контексте.

Однонаправленность времени считается строго установленным фактом, так что выражение "совершить *тшуву*" звучит парадоксально: вернуться в прошлое, казалось бы, невозможно. Но ведь процесс духовного возвращения совершается не в обычном мире, а в пространстве, неподвластном физическим законам, в котором будущее и прошлое существуют одновременно и сливаются в бесконечность. В нем нет "точки невозвраще-

ния" и событий, которые были бы необратимы. В процессе *тшувы* мы оказываемся в реальности, где действуют совсем иные законы; оказавшись там, мы можем полностью измениться, поменяв местами плюсы и минусы или заменив всю систему координат. Это делает понятным следующее свойство *тшувы*: мы верим, что при определенных условиях она превращает грехи прошлого в заслуги.

Чтобы подняться до этого уровня, необходимо досконально разобраться в себе, проникнув в самые укромные уголки своей души. Впрочем, задача куда сложнее, нежели всеобъемлющий самоанализ. Если мы не просто раскаиваемся в грехах прошлого, но и видим будущее в возвращении к вере, нам приходится нырять в те сокровеннейшие глубины нашего существа, где душа соприкасается с Б-гом. Только там, в зоне вечных сумерек, можно найти отправную точку для новой системы ценностей. Возвращающийся к вере должен быть готов к тому, что чувства, которые он при этом испытает, вытеснят те, прежние, сопровождавшие проступок, да и те, что подтолкнули его к *тшув*е.

Этот путь тем более труден, поскольку обычно представляет собой непрерывный процесс, в котором трудно, а то и невозможно, поставить точку. Действительно, в какой-то момент мы можем полагать, что достигли требуемой глубины, но тут же осознаем, что это не так; процесс продолжается, и мы погружаемся еще глубже. Заметим, что наше изначальное беспокойство не обязательно проистекает из памяти об очевидной ошибке; оно может быть вызвано поступком, представлявшимся нам достойным похвалы, который в результате нашей духовной эволюции стал восприниматься нами как греховный. Таким образом, *тшува* исправляет не только безз-

ловные грехи, но и нейтральные, а то и добрые дела, совершенные не лучшим образом.

Нам часто так хочется однозначности там, где ей нет места. Манихейское, контрастное разделение добра и зла не вписывается в подлинную сложность жизни, ведь даже в таком "однозначном" жанре, как вестерн, хорошие и плохие парни все-таки чем-то схожи. Нельзя ожидать, что столь сложный процесс, как *тшува*, будет раскрыт в черный и белый цвета.

Возвращение к вере - это составление плана на будущее. Его цель - определить новую шкалу ценностей, соответствующую новому духовному уровню. Бесполезно и вредно фиксировать мысли об ошибках, совершенных в прошлом. Они должны стать деталями "машины времени", с помощью которой мы не только ликвидируем ущерб, нанесенный нашей личности в прошлом, но и преобразуем само прошлое.

В основополагающей книге Кабалы "Зо'фар" мы читаем: "Чем более человек способен превратить темноту в свет и горечь в сладость, тем выше ворота, которые для него будут раскрыты". Достижение такого уровня свидетельствует о высокой степени духовного преобразования, ведь мерилom совершенной инверсии является именно степень преобразования прошлого. Анализируя свое прошлое, свои проступки, недостаточно лишь молиться о прощении за зло, которое мы кому-то причинили. Это еще не *тшува*, от нас требуется большее: превратить былые ошибки в отправную точку новой, совершенной биографии. Предельно кратко я сформулировал бы это так: не будьте пленниками былых неудач, стройте будущее из переосмысленного прошлого.

Адин Штейнзальц

«Я из рода Альшиц...» (из блокнота петрозаводского еврея)

Я из рода Альшиц. Все Альшицы всегда были портными. Не составлял исключения и дядя Хима из "вторых Альшицев". Дядя Хима хромал на одну ногу и нередко бывал навеселе. Он часто шил рабочим Александровского завода одежду в кредит. В день получки на заводе он брал извозчика и отправлялся на Голиковку - собирать с рабочих плату за свой труд. Его дочь Рива (наша тетя) рассказывала, как однажды он взял ее с собой. Когда они остановились напротив одного дома на рабочей окраине, где, по-видимому, жил должник, из дверей во двор с плачем выбежала женщина. "Прости нас, Химушка, - причитала она, обращаясь к дяде Химе, - мой-то ирод всю получку пропил, не на что хлеба купить ребятишкам". Хима покачал головой, вынул из-за пазухи какие-то гроши, и сунул бедной бабе: "На, только старухе моей не говори"...

Второй родней нам были купцы Шеберштейны. Дальними родственниками считались Пергаменты. Их отец, которого мы звали "дядя Муля" был гримером и парикмахером в местном театре. Один из сыновей - Яша - руководил молодежным театром. Рувим Пергамент, младший сын, стал выдающимся карельским композитором.

Из братьев моего отца дальше всех пошел дядя Натан. Он выучился в Петербурге на юрисконсульта и там же служил в знаменитой фирме "Мыло Жукова". Его сын Даниил учился со мной в университете. Одно время он писал пьесы под псевдонимом Д. Аль "Опаснее врага" (и другие). Теперь Даниил Альшиц - профессор и известный историк. Его сын Олег под фамилией Данилов стал сценаристом фильмов, которые снимал сам Астрахан (х/ф "Изыди" и другие).

Моя сестра, Ода Израилевна Альшиц, 25 лет преподавала актерское мастерство в Ленинградском театральном институте. Она вела студию для первой труппы Финского театра в Петрозаводске. В двадцатые годы сестра возглавляла лучшую в Петрозаводске по тем временам "живую газету" "Паровоз". В 1929 году, по дороге на слет в Мурманск, она с коллегами-журналистами целый день ехала в одном вагоне с Максимом Горьким, объезжавшим русский север. Горький потом написал про своих попутчиков, но мою сестру, которую все звали Люсей, он почему-то не назвал Любой.

Моем лучшим другом в Петрозаводске был Иза Мительман. Его семья переехала в Петрозаводск из Орши. Иза была живой, умный мальчик. Мы начинали вместе в молодежной газете "Комсомолец Карелии". Потом я поступил на исторический факультет ЛГУ, а Иза - в институт журналистики. Как способный газетчик, он сразу был взят в "Ленинградскую правду". Летом 1940 года в его судьбе произошел трагический перелом. Во время зимней войны Иза был направлен на фронт в качестве переводчика с финского. Здесь он заинтересовался финскими военными листовками, печатавшимися на русском. С фронта он привез их домой и как лектор-международник планировал использовать их в своих лекциях. Понятно, что содержание листовок тогда квалифицировалось как "антисоветское". На беду Изы, его сестра Эльза, едва окончив школу, вышла замуж за финна, совсем еще мальчика, учившегося в десятом классе. Он и понес показывать финнам по городу эти листовки. Иза судили и дали ему семь лет лагерей. На суде выступали местные журналисты, и все заступались за Иза - но ничто не помогло. Его осудили за антисоветскую пропаганду. Финскому мальчику дали четыре года.

Война застала Иза в лагере под Кандалакшей. Иза смеялся, что лагерь будут эвакуировать в Сибирь, где он, скорее всего, погибнет. И он решил бежать. До финской границы было 200 километров, но побег удался. В Финляндии Иза сразу же попал в лагерь военнопленных в Хельсинки. Евреев-военнопленных в Финляндии держали отдельно. Некий Браун, сам еврей, опекал их всех. Этот энергичный и наглый авантюрист заставлял еврейскую общину Хельсинки содержать соплеменников в лагере. Он неожиданно сдружился с Изей. Когда Иза выпустили на свободу, Браун подыскал ему работу на финской ферме. Между тем Финляндия вышла из войны с Россией. Было ясно, что скоро всех пленных вернут. Для Изы это означало в лучшем случае - Магадан. Подарком судьбы стало предложение американского правительства предоставить один пароход, на котором все желающие смогут выехать из Финляндии. Стали составлять списки беженцев. Всеми правдами и неправдами Браун включил Иза в один из них. И вот пароход уже стоял на рейде у Турции, а Иза в 40 километрах от берега работал на своей ферме. Хозяин дал ему лошадей: "Скачите во весь опор. Может быть, успеете". Иза, никогда не сидевший верхом, в лучшем случае мог не сло-

мать себе шею, пытаясь забраться в седло. Выручили товарищи-евреи. Они скинулись на такси Изе, и когда тот примчался в порт, пароход уже снялся с якоря, но почему-то не отправлялся. Его задержал Браун, видя отсутствие пассажира. Иза с берега, как говорил он сам, "сунули в вентилятор". Он услышал, как на берегу пьяненький финн возмущался: мол, из-за одного еврея задерживается целый пароход. Браун отвечал: "Послушайте, вы уже две тысячи лет ждете одного еврея - Христа, почему бы вам полчасика не подождать другого!"

Иза сошел на шведский берег, ни слова не зная по-шведски и ничего не умея делать, кроме как писать статьи в советские газеты. С ним была финская еврейка Нора, с которой он познакомился еще в Финляндии. Жить было нечем. Помогло одно обстоятельство: Нора, еще живя в Выборге, научилась у одной русской графини искусству выдвигать из парафина искусственные цветы. В Стокгольме они с Изей зашли в цветочную лавку. Нора попросилась на работу. Хозяйка сказала: "Сделайте мне на пробу чайную розу". На середине работы хозяйка ее остановила: "Я вижу, вы мастерица. Я вас беру". Иза поступил на службу в типографию. Так Иза с Норой начали жить в Стокгольме.

Первой заботой Изы было известить родителей о том, что он жив. Прямо написать им он, разумеется, не мог. Но придумал способ. Однажды в Петрозаводск пришло странное письмо от какой-то Нюры. Оказывается, они когда-то познакомились в Ленинграде с родителями Изы, и теперь Нюра пишет им о том, как устроилась, о своей семье. Обратного адреса не было, зато почерк был изин. Было ясно, что сын жив, и, судя по такой тщательной конспирации, на свободе.

Четыре года Иза работал над составлением шведско-русского карманного словаря. Когда словарь вышел, ему предложили место переводчика в юридической конторе. Еще через пару лет ему позволили из Стокгольмского университета и попросили заменить слависта, ушедшего в отпуск. Иза ответил, что ему очень лестно такое предложение, однако, он не может оставить постоянную работу ради временной халтуры. Вскоре поступило предложение постоянной работы на кафедре русского языка и литературы. Иза отдал преподаванию 40 лет жизни, стал профессором.

Конечно, хотелось опять побывать на родине. Сначала на разведку поехала жена. Все обошлось благополучно. Потом Иза стал приезжать в МГУ с группами студентов. В первый приезд к нему подошел подтянутый "товарищ" и пригласил на разговор в ближайшую домовую контору. Там незнакомец представился как сотрудник КГБ и попросил Иза написать свою автобиографию. Было ясно, что органам все известно, и отпираться не имело смысла. "Вы написали правдиво, - заметил черкнут, пробежав бумагу глазами. - А не хотели бы вы вернуться в Россию?" Иза потупил глаза: "В моем возрасте, товарищ начальник, трудно начинать жизнь сначала". "Ваше дело" - сухо ответил габист. Больше государство Иза ни разу не побеспокоило во все его приезды в Союз. Времена изменились.

Иза несколько раз побывал в Петрозаводске, встретился со старыми знакомыми, коллегами-газетчиками. Самый смелый из них - Илья Кан - первым пришел к Изе в "Северную". В 1983 году я побывал у него в Стокгольме, месяц прожил в изиной квартире. В 1998 году Иза умер, не оставив детей. Фамилия петрозаводских Миттельманов исчезла с лица земли по обе стороны Балтийского моря.

Когда сгорела синагога, не помню. Зато помню свое раннее знакомство с антисемитизмом. Мне было года четыре, когда однажды ночью пьяный хулиган начал бить окна у нас в доме с криком "Жиды проклятые!" Чем мы ему досадили, не знаю. С той ночи оказалось, что я не только "еврей", а еще и какой-то "жид" и тем самым кому-то мешаю.

В школе, в четвертом-пятом классах, русские мальчишки задирали нас с Мишей Парижским. Помню вид экзекуции: меня брали на руки всей толпой и били головой об стену. Били не сильно, и больно не было - было обидно. В школу пришла сама мадам Парижская и подняла скандал, упирая на то, что они "Парижские". В самом деле, эта еврейская династия имела большой вес даже в советское время: под Петрозаводском в Песках у Парижских была своя лесопилка. Случай с нами был строго, с идеологических позиций разобран в школе, виновные наказаны. Мне было жалко заводилу этих антисемитских забав - мальчика по фамилии Сперанский. Оказалось, что плохо быть не только евреем, но и однофамильцем царского министра.

Лев Альшиц
(Боровичи)

Мне никогда не забыть город у Онежского залива. Здесь прошли мое детство и юность, здесь в моей жизни происходило все то, с чем связано становление человека. Я жил в Петрозаводске с 1915 по 1936 год.

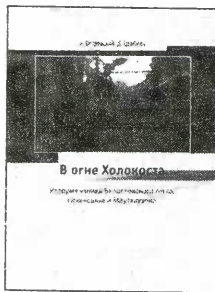
Мы жили в доме № 37 на улице Малой Слободской, возле пересечения ее с Садовой. Еще одна еврейская семья - Минкины - жила на той же Малой Слободской в каменном "доме Вальтера", построенном еще в 1837 году. Трех братьев Минкиных щедро одарила природа: один из них был поэтом, другой - музыкантом, третий, Адольф Минкин, работал на "Ленфильме".

На правой стороне нашей улицы, ближе к озеру, стояло двухэтажное здание светло-бежевого цвета - синагога. Там же находился и хедер. Мы с братом только один раз ходили туда на занятие - нас учил полноватый и невысокый еврей с пышной седой шевелюрой. Из первого и последнего урока в хедере запомнилось наставление, которое нам преподал наш тихий ребе: "Мы выжили потому, что были верны древнему еврейскому закону: "Один за всех и все за одного"..."

В субботу мама пекла халу и ставила на стол, зажигала свечи. Отец в талесе произносил молитву, и все садились ужинать...Потом, когда отец стал работать в милиции, все это куда-то исчезло.

Я из рода Альшиц. Альшицы попали в Петрозаводск в 19 веке. Все они всегда были портными. Портным был и мой отец. Помню, что он еще играл в духовом оркестре на корнете. Помню петрозаводский Летний сад времен моего детства, "раковину" для оркестра и огромную клумбу, вокруг которой я гулял маленьким. Ходя по кругу, я видел отца в шинели на эстраде. Слова песни "В городском саду играет духовой оркестр" еще давно вызвали у меня слезы - это слепое обо мне, о нашем городском саде, о нашем оркестре...Позже отец работал в "гормилиции" (так тогда это называлось), притом занимал высокую должность. В 1929 году местное НКВД арестовало всю милиционную верхушку. Не знаю за что, вероятно, два силовых органа в чем-то не ладились, и верх взял наиболее "силовой" из двух. Отца взяли позже всех - может быть, посчитались с его пороком сердца. Когда его выпустили, он пришел домой уже не тем человеком, каким мы его знали. Этого требовательного и жесткого мужчину сломали. Повторный арест оказался для него последним. Говорили, он отказывался давать на кого-то ложные показания. 14 июня 1930 года отца не стало. Я подростком забирал тело из "Крестов", где его допрашивали. Когда я шел за гробом отца по тюремному двору, откуда-то с верхних этажей раздалось надрынное: "Зриленька, прощай!" Это прощался с отцом его начальник Зувев.

После смерти отца вдруг выяснилось, что "дело петрозаводской милиции" - сфабриковано. Всех, проходивших по нему, реабилитировали. Семеро человек вышли из тюрьмы. Один из них впоследствии повесился, двое спились. Больше всех пострадал Зувев - он стал начальником паспортного отдела милиции СССР в Москве. Мне осталась только могила отца на Преображенском кладбище. Мы похоронили его по еврейскому обряду, и имеем возможность посетить родной прах. А сколько наших соотечественников лишены даже такого утешения! Сколько безымянных могил на теле нашей страны!

В издательстве 'Петербург - XXI век' вышла книжка А. Островского и Д. Цвибеля 'В огне Холокоста' (История узника Белостокского гетто, Освенцима и Маутхаузена). Это почти невероятная история о судьбе Семена Бекенштейна, записанная с его слов. Книжка ценна своей документальностью, живым рассказом свидетеля страшной истории совсем недавнего прошлого. Потеряв всех родных и близких, Семен Ионович сумел сохранить веру в человека. Как он сам говорит: 'Но, несмотря ни на что, я верю в человеческий разум'. Хочется пожелать Семену Ионовичу здоровья, счастья во внуках и правнуках, и до ста двадцати!

После летнего перерыва начинает работу благотворительный Фонд Хэсэд Агамим, который в январе 2008 года отметил свое десятилетие. Фонд проводит большую социальную работу, под его эгидой функционируют молодежный клуб Мазаль, танцевальный ансамбль Авив, программа Мазл тов, медицинская программа. Особым успехом пользуется программа Дневной центр, созданный и возглавляемый Вален-

тиной Бравой. Приятно наблюдать, с каким удовольствием участники программы проводят в нем время, имея возможность поделиться пе-

режитым, сделать что-нибудь своими руками, даже позаниматься гимнастикой. Пожелаем всем здоровья, радости, хорошего настроения!

5 августа в 70-летнюю годовщину начала расстрелов в урочище Сандармохе состоялась церемония памяти погибших на этом, одном из бесчисленных могильниках - свидетелств 'торжества коммунизма в отдельно взятой стране'. Более сотни родственников, представителей посольств Украины, Литвы, Польши, Финляндии, члены правозащитных организаций, представители Правительства, национальных обществ Карелии почтили память, нашедших последний приют в этом страшном месте. Здесь покоятся,

по предварительным данным, около 7 тысяч расстрелянных, людей разных национальностей и вероисповеданий. Среди них и 194 еврея, имена которых удалось установить. Нашей общиной в 2005 году в Сандармохе им был поставлен памятник, возле которого и была прочитана поминальная молитва, зажжена свеча памяти и возложена земля Израиля. Скорбный звук шофара завершил церемонию.

24-26 августа 2007г. в Учебно-методическом комплексе 'Голицыно' (Московской области) Федеральная еврейская национально-культурная автономия (ФЕНКА) провела семинар для руководителей региональных и местных ЕНКА Центрального, Северо-Западного, Приволжского и Уральского федеральных округов. Семинар, собравший 35 участников, был посвящен вопро-

сам взаимодействия с государственными структурами, изучению законодательной базы по национально-культурной автономии и использованию возможностей, предоставляемых законодательством, вопросам межнационального диалога и взаимодействия, правовым аспектам функционирования общин и т.п.

В работе семинара приняли участие президент ФЕНКА Михаил Членов, генеральный директор ФЕНКА Евгения Михалева (Москва) и член совета ФЕНКА Михаил Оштрах (Екатеринбург). Органы государственной власти представляли директор Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ А.В. Журавский и советник Отдела по взаимодействию с общественными и религиозными объединениями Департамента массовых коммуникаций, культуры и образования Правительства РФ А.В. Поздняков. Они выступили перед участниками семинара с докладами о состоянии дел в межнациональных отношениях, о политике государства в этой сфере и перспективах взаимодействия с национально-культурными автономиями. Затем начались тренинговые занятия под руководством тренеров и лекторов 'Школы НКО' по вопросам фандрейзинга и правовой базы НКО. Очень полезным оказалось взаимное общение, обмен опытом, дискуссии в зале и в кулуарах. Семинар получился динамичным и насыщенным мероприятием и информацией. В настоящий момент ФЕНКА готовит подобные семинары в других регионах России.

Нашу общину на семинаре представлял Дмитрий Генделев.

Еврейская община имеет честь выразить благодарность за поддержку
ФЕЛИКСУ БУХМАНУ (Израиль)

Наша кухня

Запеканка из кабачков

Маргарин 30 г, лук репчатый 2 шт., кабачки 1 кг, укроп нарезанный 1/2 стакана, брынза 100 г, сыр 100 г, яйца 4 шт., белый перец по вкусу, соль и черный перец по вкусу, маргарин для смазки противня, крупа манная для обсыпки противня 1 ложка.

Нагреть духовку до средней температуры. Разогреть маргарин в средней кастрюле и поджарить мелконарезанный лук до золотистого цвета. Добавить почищенные, натертые на мелкой терке и отжатые кабачки и жарить вместе минут 15. Положить укроп и продолжать жарить еще 5 минут. Снять с огня. Переложить смесь в большую миску и слегка охладить. Добавить раскрошенную брынзу, тертый сыр, яйца, осторожно перемешать. Заправить черным и белым перцем, солью и снова все перемешать.

Слегка смазать маргарином и посыпать манкой противень. Выложить смесь, выровнять поверхность и запекать 45 минут до готовности. Перед подачей слегка охладить.

Запеканка с морковью и чесноком

Морковь 8 шт., картофель крупный 1 шт., яйца 5 шт., мука 4 ложки, укроп мелконарезанный 1/2 стакана, чеснок 3 зубчика, черный перец по вкусу, белый перец по вкусу, соль по вкусу, масло растительное 2 ложки, манная крупа для обсыпки противня 1 ложка.

Нагреть духовку до средней температуры. Положить морковь и картофель в кастрюлю, налить воду, чтобы покрыла овощи, и варить до готовности. Слить воду, переложить овощи в большую миску и натереть на мелкой терке. Добавить взбитые яйца, муку, укроп, раздавленный чеснок и перемешать.

Смазать противень, посыпать манкой. Выложить приготовленную смесь. Выровнять. Сбрызнуть запеканку оставшимся маслом и выпекать 45 минут.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ НИЧТОЖЕСТВО
СЛИШКОМ ВЕЛИКО, ЧТОБЫ
ОБХОДИТЬСЯ БЕЗ ВЕРЫ**

Г. Гейне

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

ИЦКОВСКУЮ Бебу Ефимовну
ЛЕВИНУ Раису Ивановну
РУБИНШТЕЙН Лилию Абрамовну
АТЛАСА Михаила Александровича
ГОЛЬДЕНБЕРГА Леонида Лейбовича
ЛЕШБЕРГА Петра Генриховича
НИЗОВЦЕВА Александра Анатольевича
ЩИПУРЖИЦКУЮ Зою Ивановну

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены
фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.